

Трудный путь таблетки

22/02/2012

Инна Пальшина

Статья из газеты: Еженедельник "Аргументы и Факты" № 8 22/02/2012

Какова судьба лекарств, разработанных иркутянами?

Мало кто из наших земляков знает, что Иркутск - один из редких российских городов, где сегодня разрабатываются лекарственные препараты. За полвека иркутские учёные подарили стране больше десятка уникальных средств, способных спасти людей от тяжелейших отравлений, бороться с туберкулёзом или заживлять ожоги. Одним из них нет равных во всём мире. Другие намного превосходят зарубежные аналоги и по доступности, и по эффективности. При этом найти их на прилавках отечественных аптек почти невозможно.

Над какими препаратами работают иркутские учёные, и что должно произойти, чтобы эти разработки могли спасти реальных людей?

- Создание новых лекарственных препаратов почти сразу считалось одним из основных направлений работы Института химии Сибирского отделения РАН. Первый директор института Михаил Шостаковский - «отец» уникального бальзама, заживляющего раны и спасающего от обморожений. Благодаря ему во время Великой Отечественной войны остались в живых сотни тысяч бойцов. Бальзам Шостаковского и сегодня продаётся в аптеках под названием «винилин», - рассказывает **Валерий Станкевич, нынешний заместитель директора института.**

За окном - заснеженные ели Академгородка. На подоконнике - бонсай, который несколько лет назад подарили Валерию Константиновичу на презентации одного из разработанных им лекарств. Фамилия этого человека значится сразу напротив нескольких созданных в Иркутске препаратов. Доктор химических наук доступно объясняет весь путь, который

будущая таблетка проходит от лабораторной пробирки до аптечной полки.

До «клиники» - как до Берлина?

Оказывается, чтобы открыть новое соединение, способное лечить болезни и не вызывать нежелательных последствий, химикам приходится перебрать около сотни тысяч комбинаций. На создание готового продукта в среднем уходит порядка десяти лет. А стоимость всех исследований достигает астрономических сумм - 500-800 миллионов долларов.

- В семидесятых годах в Иркутске начался всплеск подобных исследований, - вспоминает профессор. - Испытанием полученных новых веществ занималась целая лаборатория из 30 человек, в её распоряжении был виварий (помещение с лабораторными животными. - Ред.). В результате к началу 90-х годов из 32 лекарственных препаратов, которые производил Усольский химфармкомбинат - самый крупный и молодой в Союзе, - семь было создано на базе иркутских разработок.

Сегодня из-за дороговизны биологических исследований цепочка прерывается на стадии клинических испытаний. Если на лабораторные - доклинические испытания иркутских препаратов ещё хватает средств, то поиск денег на «клинику» - напоминает ловлю удачи за хвост.

Такие испытания лекарств (а право на них нужно предварительно получить в Минздраве - процесс трудоёмкий и утомительный) проходят в единицах профильных клиник страны, у которых есть на это специальное разрешение. В зависимости от сложности заболевания, которое лечит препарат, на такие исследования может потребоваться от года до трёх лет. Чтобы их провести, необходимо специальное лицензированное оборудование и немалые суммы на страховку для испытуемых-добровольцев.

- Теоретически расходы на «клинику» может оплачивать государство, но таких случаев в современной истории института я не помню, - рассказывает научный сотрудник института Яна Костыро, - поэтому этот этап исследований чаще всего оплачивают меценаты.

При этом то, что в Иркутске за полвека удалось создать порядка десяти препаратов - очень много по мировым меркам. «Порядка десяти», а не ровно восемь или десять - потому, что одни лекарства ещё находятся в разработке, вторые ждут серийного выпуска, третьи производились и могли бы производиться дальше, но оказались не нужны стране.

Спасённые и забытые

Пожалуй, единственное лекарство, созданное на базе иркутских разработок, которое знает каждый россиянин, - «капиллар». Препарат на основе сибирской лиственницы (из него получено действующее вещество - антиоксидант дигидрокверцетин) сейчас продаётся в любой аптеке. Так же, как и менее известный «собрат» «капиллара» - «диквертин», тоже разработанный нашими химиками. Теоретически производить «диквертин» можно на базе института. Но чтобы получить разрешение на выпуск, говорит Валерий Станкевич, требуются «миллионы, и вовсе не рублей».

По спецзаказу из Москвы сегодня можно выписать уникальный препарат-спаситель

«Ацизол», единственное в мире противоядие от угарного газа.

- Одной-двух таких ампул достаточно, чтобы спасти человека, получившего почти смертельную дозу, - открывает упаковку Валерий Константинович. - Большинство людей на пожаре погибает именно отравившись продуктами горения. Такой препарат не помешал бы в аптечке каждого водителя и был бы жизненно необходим пожарным, военным и спасателям.

Детище иркутских химиков Галины Скворцовой, Бориса Трофимова и Валерия Станкевича, разработанное по спецзаказу военно-морского флота, могло так и не появиться на свет. Первый и до сих пор единственный антидот угарного газа был получен иркутскими химиками ещё в восьмидесятых годах, но с перестройкой о разработке забыли. Спасти препарат помог один из его прежних разработчиков - полковник медицинской службы, заслуженный врач России Хайрулла Бабаниязов, который, уйдя на пенсию, решил посвятить себя продвижению этого лекарства и создал в столице фирму, взявшую на себя клинические испытания и организацию

производства.

Сегодня «Ацизол» признан одним из важнейших для страны лекарств и включён в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. При этом он выпускается микроскопическими по меркам страны партиями. Два года назад, когда в задымлённой от пожаров столице задохнулись люди, «Ацизол» уже выпускался. Иркутские химики тогда писали в разные инстанции, чтобы организовать мощное производство препарата, но сделать этого до сих пор не удалось.

Есть истории препаратов и с более грустным концом. Например, когда-то на Усольском химфармкомбинате производился и другой жизненно необходимый для пожарных и спасателей препарат - «Феракрил». Сильнейшее кровоостанавливающее средство до сих пор считается одним из самых эффективных и недорогих в своей области, оно долго и успешно применялось в российских клиниках. Но после перестройки «Феракрил» стал не нужен стране. Так же, как созданные нашими земляками биостимулятор «мивал» и иммуномодулятор «Трекрезан» (он же - «Иркутин»).

Наконец, есть истории препаратов с открытым концом и большими надеждами. Финальную стадию клинических испытаний сейчас проходит первый за 20 лет препарат против туберкулёза «Перхлосон». Говорят, что он необходим как воздух, потому что возбудитель болезни уже привык ко всем имеющимся лекарствам. Если всё сложится благополучно, через несколько лет производство иркутско-питерского лекарства начнётся в Приангарье. Наши химики завершат доклинические испытания «Агсулара» - первого отечественного препарата от атеросклероза - сравнимого по эффективности с зарубежными аналогами, но более дешёвого. И хоть наука - дело точное, но дай бог, чтобы эти разработки дошли до рядовых иркутян.

От каких болезней лечат иркутские препараты?

«Перхлозон»

Ожидается, что препарат станет первым лекарством от туберкулёза на мировом рынке за последние двадцать лет.

Разработан иркутянами Борисом Трофимовым, Валентиной Елохиной и Анатолием Нахмановичем совместно с Санкт-Петербургским НИИ фтизиопульмонологии и ОАО «Фармасинтез» в Иркутске.

Пока в аптеках найти невозможно, препарат проходит клинические испытания. Планируется через несколько лет начать выпуск на территории Иркутской области.

«Феракрил»

Быстро останавливает кровь, заживает ожоги. Применялся в Иркутске при полостных операциях.

Разработчики – Михаил Воронков, Владислава Анненкова.

В России сегодня не выпускается.

Субстанция для лекарства до перестройки производилась на Усольском химфармкомбинате. Препарат выходит в Индии под названием «Гемолок».

«Агсулар»

Первый отечественный препарат для профилактики и лечения атеросклероза. Аналог лучших мировых средств, но значительно более доступный.

Разработчики – Борис Трофимов, Валерий Станкевич, Яна Костыро. Препарат признан одним из лучших достижений Сибирского отделения РАН. Скоро Институт химии должен получить 6,8 млн рублей на закупку

оборудования для опытного производства «Агсулара».

Пока в аптеках нет, препарат ждёт клинических испытаний.

«Анавидин»

Антисептик и дезинфектант, по многим показателям превосходящий зарубежные аналоги. Используется для обработки рук и обеззараживания помещений.

Разработчики – Валерий Станкевич и Анатолий Шелупаев.

В достаточном количестве можно приобрести на территории Иркутской области (производится на базе Института химии СО РАН с ноября 2000 года).

«Ацизол»

Единственный в мире препарат, помогающий при тяжелых отравлениях угарным газом.

Разработчики – Борис Трофимов, Валерий Станкевич, Хайрулла Бабаниязов.

Выпускается небольшими партиями, приобрести можно только в Москве.